

Благородная деятельность благотворительных организаций, учреждений и частных лиц получала широкий резонанс в российском обществе.

Тагильцева Н.Н. (УрГПУ)

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ «КУЛЬТУРНЫХ ГНЕЗД» УРАЛА

Внимание к проблемам культуры, ее роли в духовной жизни России, зародившееся еще в прошлом веке, достигло расцвета в 1920-е гг. и было тесно связано с подъемом краеведческого движения. Этот период получил в работах С.О.Шмидта название «золотого десятилетия» отечественного краеведения. В 20-е гг. вопросы провинциального культуроведения рассматривались в работах таких видных участников краеведческого движения, как Н.П.Анциферов, И.М.Гревс, В.В.Згура и др.

В 1928 г. крупный литературовед Н.К.Пиксанов опубликовал обобщающий труд методического характера «Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар»¹, в котором утверждалось: «Очередным предметом научного культуроведения становится областное, краевое, местное культурное гнездо. Силы областных краеведов должны быть уделены этой большой проблеме». В своей работе Пиксанов придает значительное внимание толкованию понятия «культурное гнездо». С его точки зрения: «Местное культурное гнездо не значит — вся местная культура. Существуют три постоянных признака культурного гнезда: определенный круг деятелей, постоянная деятельность, а также выдвижение питомцев, воспитание старшими младших».

По определению Пиксанова, культурное гнездо — «не механическая совокупность культурных явлений и деятелей, но тесное единение их между собою, некоторое органическое влияние». Подготовительные работы в изучении культурного гнезда могут вестись по нескольким группам культурных явлений и движений: просвещение, местная печать, театр, искусства (музыка, пластика, поэзия), социально-экономические явления.

Оригинальные идеи культурологических исследований в отдельных регионах в те годы зарождались и на местах. Так, почти одновременно с книгой Пиксанова вышла работа профессора Пермского университета П.С.Богословского «О постановке культурно-исторических изучений Урала», опубликованная в первом выпуске сборника «Уральское краеведение»².

В своей работе Богословский выступил как один из первых историков культуры Уральского региона, сформулировав основные принципы всесторонних культурологических исследований родного

края. Он дал веское обоснование причин, о собой ценности культурно-исторических изучений региона. Урал и Прикамье отличает богатство и своеобразие культуры и быта, что обусловлено чрезвычайно сложным и пестрым составом населения. Русское население Урала и Приуралья является пришлым. Оно колонизовало край в течение ряда веков, начиная с новгородских ушкуйников и промышленников. Позднее идет московская колонизация³. Таковы, с точки зрения Богословского, факторы, обусловившие право Урала и Приуралья на особое внимание со стороны как профессиональных историков, так и краеведов.

Отсюда Павел Степанович вывел ряд исследовательских задач: выяснение путей культурных воздействий, учет всех факторов, вызвавших колонизацию, ее влияние на быт и культуру, учет естественных и искусственных путей колонизации Урала и Прикамья⁴.

Исследователь определил Уральскую область как огромную географическую единицу со специфическими факторами культурно-социального порядка. Отмечая факт переселения на Урал десятков тысяч крестьян из различных мест европейской России, Богословский обосновал наличие здесь «своеобразной горнозаводской цивилизации» с особой идеологической сущностью, специфическим стилем художественного оформления и вытекающее из этих тезисов «право Урала и Прикамья на особое внимание со стороны историка культуры»⁵.

Со всей убежденностью Богословский отстаивал необходимость использования именно такого подхода к изучению истории культуры Урала. В наше время это предложение ученого получило статус «цивилизационного подхода» в дополнение и развитие подхода «формационного», который, по мнению ряда современных исследователей, не в полной мере учитывает специфику историко-культурных событий в отдельных регионах, не точно выражает содержание локальных культур.

Сравнивая казалось бы внешне несхожие культурологические программы Н.К.Пиксанова и П.С.Богословского, можно прийти к выводу, что ключевой задачей обеих программ является изучение многообразных духовных процессов, протекавших на местах, осмысление комплексного характера тех факторов, которые определяли общественно-культурную жизнь в специфических условиях русской провинции.

К сожалению, идеи Н.К.Пиксанова и П.С.Богословского в свое время не были широко использованы для изучения провинциальной культуры. Выход обоих трудов совпал с периодом острой борьбы между «гуманитариями» и «производственниками», между «старым» и «новым» направлением в краеведении. «Новое» краеведение

стремилось направить краеведческое движение на помощь социалистическому строительству, то есть свести его лишь к удовлетворению сиюминутных потребностей производства, выполнению насущных хозяйственных задач.

В наши дни плодотворность идей Пиксанова, Богословского и их единомышленников очевидна. В качестве «культурного гнезда» можно рассматривать не только отдельный регион (например, Уральский) в целом, но и отдельные его территории (уезды, районы, города, села и т.д.). Подобный подход может оказаться действенным как в исследовательской работе, так и в педагогической — при знакомстве студентов и школьников с культурой Урала. Например, при изучении уральских народных промыслов.

В книге Пиксанова подробно рассматривается северное культурное гнездо, подарившее России таких выдающихся деятелей науки и культуры, как М.В.Ломоносов, скульптор Ф.И.Шубин, первый член-корреспондент РАН П.И.Рычков.

Подобные культурные гнезда можно обнаружить и на Урале. Так, из небольшого городка Шадринска примерно в одни и те же годы вышли такие известные деятели науки и культуры, как выдающийся библиограф Н.В.Здобнов, писатель К.Д.Носилов, художник Ф.А.Бронников, скульптор И.Д.Шадр, крупнейший уральский краевед В.П.Бирюков, поэтесса Ксения Некрасова, ученый-математик И.М.Первушин, Почетный гражданин России Т.С.Мальцев. Социально-экономические и культурные предпосылки этого гнезда еще ждут своего исследователя.

Из небольшого заводского поселка Сысерти вышел П.П.Бажов, в чудесных сказах которого воплощены поэзия уральской природы, дух горнозаводского Урала. Казалось бы, Сысерть никак нельзя считать культурным гнездом, эти места не дали больше ни одного известного деятеля культуры. Но более пристальное внимание к жизни Сысерти второй половины прошлого столетия показывает, что у Павла Петровича были предшественники. Его дальний родственник, сказитель, творивший под псевдонимом «Мякина», оказал большое влияние на будущего автора «Малахитовой шкатулки». Да и Сысерть этого периода никак нельзя считать культурным захолустьем. Была здесь и хорошо устроенная оранжерея, и обширный зверинец. Последний представитель династии Соломирских Дмитрий Павлович являлся видным ученым-орнитологом, почетным попечителем УОЛЕ.

Сами краеведческие общества, объединявшие крупных уральских ученых, можно рассматривать как культурные гнезда, подарившие родному краю, да и всей России, немало видных исследователей.

Замыслы и идеи краеведов 1920-х гг. по изучению культуры русской провинции могут оказать значительную помощь современным ученым, дают возможность понять истоки духовного богатства провинциальной культуры, содействовать сохранению нашего наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М.; Л., 1928.
- 2 Богословский П.С. О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. Вып. I. Свердловск, 1927.
- 3 Там же. С. 33.
- 4 Там же.
- 5 Там же. С. 34.

Борисенко Н.А., Клюкина Ю.В. (УрГУ)
**СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ НАЧЕТЧИКИ И ИХ УЧАСТИЕ В
 ПОЛЕМИКЕ МЕЖДУ СОГЛАСИЯМИ НА УРАЛЕ И В
 ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

На рубеже XIX–XX вв. старообрядчество на Урале было представлено рядом согласий беспоповского и попощинского толка. Наиболее крупным и организованным в этот период являлось общество часовенных, которое из беглопоповского согласия в конце XIX в. трансформировалось в беспоповское. Одновременно усиливается влияние белокриницкой церкви, представители которой вели активную пропаганду беспоповских общин часовенных, поморцев, спасовцев. Это вызвало острую межконфессиональную полемику. Большое значение приобретают публичные дискуссии — «беседы» представителей разных согласий. Описания подобных бесед сохранились как в рукописях (своеобразные стенограммы, сделанные одним из участников или слушателей), так и в материалах местной печати¹. Эти источники позволяют выявить наиболее актуальные вопросы и участников таких бесед.

№ п/п	Время	Место	Участники беседы	Обсуждаемые вопросы
1	90-е гг. XIX в.	Минусинское общество Енисейская губ.	Коновалов А.А. (беспоповец, спасово согл.) и австрийские начетчики	о австрийском священстве, о таинствах, о спасовом согласии
2	22–23 октября 1901 г.	г.Екатеринбург	Коновалов А.А. и Токманцев А.Д. (поповец, белокриниц. согл.)	о «церкви Христовой», о законности австрийского священства